Глава 31

Джудит:

Очевидно, я не понимаю. Я слушала, как Джек сказал Фриде предложить бармену сделать минет, и можно было подумать, что ей дают мороженое или что-то в этом роде. Может быть, арахис из бара. Никаких волнений по этому поводу не было; она не расстроилась, что он просто отдал ее какому-то лысому старику по прихоти; он просто поручил ей что-то сделать, и она пошла делать это, вот так...

Заработал музыкальный автомат, и один из тех двух парней, с которыми разговаривал Джек, подошел к нему. "Могу я одолжить одну из ваших женщин?"

"Валяй", - Джек многозначительно махнул рукой. "У меня слишком много женщин. Сколько я могу танцевать, столько и танцую". Я заставила себя встать и пойти с ним - но вместо этого он взял Морин! Я сидела и моргала - неужели у меня на лбу помадой было написано "строгая сука"? Морин тоже выглядела удивленной, но она встала и пошла с ним. Джек увел Бет, оставив меня сидеть с Тарой, которая заняла место Фриды. Я смотрела, как танцуют мои сестры; Бет прижалась к Джеку и улыбалась, они почти ничего не делали, только прижимались друг к другу и раскачивались - но я могла сказать, что она счастлива, и что Джек любит ее, просто по выражению их лиц. Это была та сторона Джека, которую я еще не видела; казалось, что с тех пор, как я его встретила, он был так занят управлением делами, что ни к кому не проявлял привязанности. Однако выражение его лица, когда он прижимал к себе мою сестру, говорило о многом - это и маленькие прикосновения, объятия и ласки. Бет на целую голову ниже Джека, поэтому он поцеловал ее в макушку. Он запустил руку ей под блузку, поглаживая спину, и положил руку ей на задницу, сжимая ее, всю песню - и Бет это нравилось, я видела. Он не лапал ее, на самом деле - это было больше похоже на обладание. Он говорил: "Это мое", и она соглашалась с ним.

Вернулась Фрида; Тара пересела на свободное место Морин. Когда Фрида расставляла напитки, я спросила: "Джек со всеми вами такой?".

Фрида изобразила задумчивую улыбку. "Вы не знаете, не так ли? Я здесь, потому что Бет бросила взгляд на Джека и сказала: "Пожалуйста?". Тара здесь, потому что она всегда хотела быть полной рабыней - и из-за своих детей; может быть, в основном из-за своих детей. Кейша с нами из-за детей Тары - черт, Джек еще не трахал ее! Она также рядом, потому что она естественная мать. Но Бет? Бет была любовью с первого взгляда! Я знаю - я была там!"

Я была поражена! "Бет?"

"Бет". Фрида кивнула. "Они встретились в продуктовом магазине, у моей кассы. Он заглянул в ее майку и ахнул! Она наклонилась, чтобы взять что-то перед ним, и он почти начал тереть ей задницу, прямо там! Он пригласил ее на свидание, она струсила и отказалась, но я вернула их на путь истинный..." Она покачала головой, вспоминая. "Он забрал ее с работы, и они трахались, как кролики, еще до того, как закончилась ночь! К следующему утру у них все было

готово!"

"Когда это было?" спросила я.

Фрида ухмыльнулась от уха до уха. "В понедельник".

"Что?" Я задохнулась. "Ты меня обманываешь, да?"

"Неа." Фрида покачала головой. "Я официально познакомилась с Джеком во вторник. Тара познакомилась с ним тогда, но ее забрали только вчера вечером - то же самое с Кейшей".

"Значит, прошло, сколько, три или четыре дня?" Я ахнула.

Фрида пожала плечами. "Если бы это был пикап, у нас было бы минут двадцать, понимаешь? Джек знает свое дело - у него уже есть две наложницы в колониях. На этот раз он ищет другое - матерей и все такое. Думаю, он усвоил урок с первой партией".

Я не могла прийти в себя от этого - Бет, подцепившая парня за одну ночь - и ставшая наложницей! Моя тусклая старшая сестра с брекетами и придыханием! Она была наверху, танцевала... Как и Морин, а парень запустил руку под ее топик, поглаживая ее спину... Признаюсь, я вдруг почувствовала ревность...

Другой парень подошел как раз к концу песни. Он был жестче, грубее, не такой вежливый, как тот парень. "Ну что, хочешь потанцевать?" - спросил он. Я могла быть идиоткой или встать, чтобы потанцевать; я встала. Песня закончилась, но он просто держал меня за запястье. "Не беспокойся об этом - я накормил коробку". Я никуда не собиралась уходить - он держал меня за запястье и не собирался отпускать. Мы также не говорили об этом, он не угрожал мне или что-то в этом роде - это было просто снаружи, ясно. "Как тебя зовут, милая?"

"Джудит".

"Ну, Джуди, я Трой - а это Тони". Трой помахал рукой своему партнеру.

"Это Джудит", - поправила я его.

Трой вообще не принимал поправок - изящно или как-то иначе. "Никто не называет тебя Джуди?" Я покачала головой. "Тогда это сделаю я".

И на этом все закончилось. Началась следующая песня, и он притянул меня в свои объятия, обнял меня за талию - его руки были на голой коже под моим топом - и прижался ко мне. Я обнимала его за бицепсы или за шею, пока он маневрировал между нами, наши промежности сливались воедино. В какой-то момент он посмотрел на мою майку и декольте и сказал: "Какие

красивые...".

Это было грубо - но это был комплимент. Мне потребовалось мгновение, чтобы решить, что важнее, затем я пробормотала: "Спасибо".

Я действительно не замечала раньше, насколько танцы близки к сексу. Трой дал это понять с самого начала. Когда я танцевала с Троем, это были "грязные танцы" - и то же самое было с Тони, если уж на то пошло. Они просто не допускали ничего другого - и я обнаружила, что мне действительно все равно...

Мы танцевали под три песни, потом Трой отвел меня к столику вдоль задней стены. Тони привел туда Морин, и они потягивали напитки, оторвавшись от пола на один танец назад. Джек и Бет все еще были там, игнорируя нас, как казалось. "Что ты хочешь выпить?" спросил Трой. Я заказал ром с колой, и он пошел за ним, но Тони сказал: "Это хорошая песня", и в следующее мгновение я снова оказался на паркете.

Тони был очаровашкой. Он делал шаг, и если вы замечали, он уговаривал вас и говорил: "Давай, ты же знаешь, что хочешь". Если вы были тверды с ним, как я в первый раз, когда он просунул руку под пояс моей юбки и погладил мою голую задницу, он пожимал плечами, и я оказывалась сидящей за столом до окончания песни - после чего Трой вытаскивал меня на следующую песню.

Трой неизменно шел прямо на то, что Тони ставил на пути - и не уступал ни пяди. Когда он потащил меня на пол после того, как Тони уронил меня из-за руки на заднице, он сразу же принялся за дело. Когда я запротестовала, он сказал: "Так ты отдала это Тони?". Когда я пролепетала, что нет, он засунул руку мне под юбку, схватил за ягодицу и сказал: "Кого ты тут пытаешься обмануть?". А когда я попыталась потянуться назад, чтобы вытащить его руку, он крутанул меня на полу, и когда он закончил, я стояла к нему спиной, а его рука была на моей левой груди под блузкой! Это было "со сковородки в огонь" - каждый раз, когда я прогибалась перед Троем, он усиливал темп! Я закончила этот танцевальный сет с ОБОИМИ руками Троя, которые делали комки под моей юбкой, разминали мои яблочки и благодарили за то, что я не была топлесс! Как обычно, мы сделали три подхода, и они позволили мне отсидеть один и выпить целый стакан рома с колой, прежде чем Тони снова поднял меня на ноги. Тони обычно делал два - пока Трой и Морин разговаривали, очевидно, - а потом он позволял мне скользить за одним или передавал меня Трою. Потом он высиживал одну, а потом тянул Морин на пол, и когда Трой заканчивал свою тройку, Тони отдыхал...

А я нет! Каждый раз, когда я сидела, я должна была задыхаться, задыхаться и сосать ром с колой, чтобы в меня попало хоть немного жидкости - и если я умоляла Тони, он выводил Морин, а Трой выводил меня в следующей песне на три снова!

Мне стало жарко, ноги стали резиновыми, а ром и кола наполняли мой организм алкоголем; мне приходилось опираться на них и позволять им уравновешивать и поддерживать меня. Это привело к губам на моей шее и рукам почти везде - и я не жаловалась, потому что была возбуждена и становилась вялой от усталости. "Горячая, да?" спросил Трой. "Просто сделай то, что вы, девочки, делаете, когда завязываете узел на своем топе, чтобы получилась серединка".

Когда я открыла рот, чтобы возразить, он закатил глаза и сказал: "Просто сделай это", - и я знала, что если я не сделаю этого, он найдет способ заставить меня пожалеть об этом, поэтому я сделала это... Когда он пригласил меня в следующий раз, у меня закружилась голова, и я попросила безалкогольный напиток - и, кажется, получила его, но я была уже далеко.

Морин объявила, что настало время туалета; ребята, похоже, поняли эту условность, потому что отпустили и меня. "Как ты держишься?" - спросила она.

"Они держат меня, в данный момент", - пыхтела я. "И они осьминоги. У обоих по восемь рук, клянусь!".

"Тони кажется милым", - заметила она.

"Да..." слабо ответила я. Тони давал Морин что-то чуть меньше, чем равное время, как мне показалось - и она не суетилась по этому поводу. Но Трой не давал ей ничего, что я мог видеть - и это означало, что я получал примерно в три раза больше внимания...

Когда мы вернулись, Трой встал и усадил меня между собой и Тони на скамейку вдоль стены, а Морин устроилась по другую сторону от Тони. Трой притянул меня к себе и скользнул рукой под мой топ, чтобы нащупать грудь, а я схватила его за руку. "Успокойся", - прохрипел он. "Твоя сестра не сучка. Почему ты все время такая напряженная? Неудивительно, что твой бывший мужчина не обращает на тебя никакого внимания!" Я наклонилась и посмотрела через Тони на Морин - а Тони держал руку на ее топе! И она была спокойна по этому поводу... "Джек не мой бывший мужчина", - пробормотала я, откидываясь назад.

"Я имел в виду этого парня", - ответил Трой, поднял центральный элемент стола и высунул из-под него несколько бумажек. Он положил их на стол передо мной и снова засунул руку мне под макушку. "Твоя сестра говорит, что дома не все хорошо..."

Я подняла бумаги - это были фотографии, напечатанные по две на странице на обычной бумаге. Они не получили бы никаких наград, но были достаточно четкими... достаточно четкими, чтобы узнать Дэна - и эту блондинку - в лифте!

С каждой страницей становилось все хуже. Я дрожала как лист, когда дошла до конца стопки. Думать, что ты что-то знаешь, было совсем не то, что быть уверенной - но видеть это в живом цвете с отметкой времени ранее этого вечера было выше всяких похвал! Трой притянул меня к себе, и у меня было два варианта - кричать и бороться, или успокоиться - и я обмякла, фотографии вытекали из моих рук на пол, а Трой гладил обе мои груди и бормотал: "Похоже, он любит своих женщин горячими и пряными - а ты любишь горячее и пряное, Джуди? Я думаю, тебе нужно научиться..."

Мы с Дэном закончили, несмотря ни на что. Завтра я встану на колени перед каким-нибудь мужчиной - даже если это будет папа! И если бы никто не хотел меня, я бы вернулась сюда... На фоне моей боли я услышала, как он сказал: "Держу пари, эта позволяет ему играть с ее сиськами...". Мне не нужно было никаких доказательств этого! Я положила свои руки поверх

его, удерживая его на месте, пока его руки сжимали их и доили мои соски.

Мы танцевали так, потом Тони потащил меня на пол - и я позволила ему брать меня, куда он хочет, и делать со мной все, что он пожелает. Эмоционально я была оцепеневшей, как зомби, осознание того, что моей прежней жизни больше нет, лишало меня всякой воли. Но физически я была возбуждена; меня щипали, щекотали, растирали, ласкали, лепили, поглаживали и ласкали в течение нескольких часов, и я была пучком нервных окончаний, жаждущих возбуждения...

Тони взял мои губы, затем вторгся в мой рот и атаковал мой язык своим - и я реагировала инстинктивно, отвечая на его усилия. К концу второго танца мы сухо совокуплялись стоя на танцполе; мое сознание, лишенное разума, позволило моему телу делать то, что оно хотело, а оно хотело удовольствия!

Тони повел меня обратно к скамейке; Морин уже не было, она вернулась за столик Джека. Мы продолжали жарко целоваться и ласкать друг друга; я чувствовала себя немного виноватой, отстраненно, что украла мужчину Морин - хотя я знала, что это не так. Затем он попытался стянуть мой топ через голову, и я начала слабо сопротивляться, слабо хныча. Мы были в баре, ради Бога! Если бы мы были в уединенном месте - ЛЮБОМ уединенном месте - я бы не сопротивлялась... "Ну же, детка, - пробормотал Тони, - тебе нужно расслабиться! Разве не так все пошло не так?" Но он остановился - не то чтобы это имело значение, поскольку мой топ был задрался на шее, а кондиционер обдувал мои твердые соски!

Я лежала на скамейке, а Тони продолжал ласкать мои твердые точки, гладить и сжимать мои груди, посасывая мой язык, и он провел рукой по моей ноге под юбкой, лаская, и мои пальцы направились вверх, и я подняла колено, когда пальцы скользнули по моим половым губам, потирая мою горячую кнопку... Что-то в этом беспокоило меня - не ощущения, которые были прекрасны, а что-то другое, и голос Троя сказал: "Вот так... Раздвинь ноги, чтобы я мог пощекотать твою киску...".

Я слабо сопротивлялась и оторвалась от губ Тони, чтобы посмотреть вниз вдоль моего тела - и Трой был там, его рука была под моей задравшейся юбкой! "Нееет..." Я тихо заскулила - и Трой с таким выражением лица сказал: "Ну вот, опять! Когда ты научишься расслабляться и позволять своей распутной стороне иметь свой день под солнцем? А теперь прекрати это дерьмо и вернись к тому, что ты делала..." Его руки были между моих ног; я не могла их сомкнуть. Он посмотрел мне в глаза и задрал мою юбку, а я, затаив дыхание, смотрела, как его рука снова работает в моей мокрой щели. Затем Тони наклонился и снова поцеловал меня, и я на какое-то время сдалась.

Когда я всплыла в следующий раз, лицо Троя было зарыто в моей промежности, а я держала в правой руке эрегированный член Тони и нежно подрачивала его, моей руке нравилось ощущать его стальную плоть в оболочке. Я оглянулась: мы все еще были в баре. Оглядевшись, я увидела несколько человек, наблюдающих за нами с выражением от незаинтересованного до плотоядного - но Тони, с горячими глазами, шипел "Соси!" и выходил из-под меня, оставляя меня на скамейке с поднятыми коленями и языком Троя, трущим мой клитор. Я повернула голову, и Тони подхватил ее и накрыл мой рот своим членом, я плотно обхватила его губами и позволила ему качать меня вперед-назад, перекатываясь на одно плечо, но не мешая Трою...

Через некоторое время член Тони заглушил мой крик радости, когда Трой нежно прикусил мой перевозбужденный клитор, вызвав оргазм. Пока я лежала без костей, Трой прижал мои колени к плечам, подполз ко мне, и я одним глазом наблюдала, как он освобождается от штанов, одной рукой, зная, что будет дальше, и совершенно не заботясь об этом...

Как будто у меня никогда раньше не было секса! Трой не был нежным; он вошел в меня так же, как делал все остальное - властно. Как только он вошел, он начал вгонять в меня свой член и бить своим лобком по моей лобковой кости, когда он опускался ниже. Я отходила от оргазма и слепо надеялась на другой, и это было... идеально! Просто идеально! Я никогда не падала с высоты! Тони отвлек меня на мгновение, когда он сошел с ума и, проникая в мое горло, наполнил мой рот своей струей - и я вспомнила, что это нектар богов, улыбнулась и проглотила. Затем я смогла полностью переключить свое внимание на Троя, и это было так, как будто кто-то увеличил громкость!

"Хватайся за колени!" - гаркнул он, и когда я сделала это, он принялся за мои соски - и молнии засверкали тут и там, разжигая огонь, который он уже зажег в моей сердцевине, и я поняла, что сейчас будет БОЛЬШОЙ... сейчас.... Тони закрыл мне рот, чтобы подавить крик, когда сверкнула молния и прогремел гром, и я покачнулась, потеряв сознание, под всем этим...

Я не могла удержаться на коленях, поэтому Трой навалился на меня, схватил за плечи и сделал какой-то странный маневр, в результате которого его ноги сдвинулись, и в следующее мгновение я поняла, что нахожусь сверху, а Трой движется снизу. Я огляделась, но было уже поздно радоваться этому - я была голая на скамейке, трахалась!

Я была не единственной. Джек перегнул Бет через спинку стула и как раз входил в нее, когда я оглянулась. Выражение лица Бет, когда он вошел в нее, было неописуемым; я поняла, что ей было все равно, что мы делаем это в баре! Фрида стояла на коленях перед лысым парнем в фартуке - я узнала бармена. Тара лежала на бильярдном столе, свесив голову; какой-то парень засовывал свой член ей в рот, трахая ее лицо! Мне было прекрасно видно, как его задница сгибается, его тяжелые яйца раскачиваются вперед-назад, и время от времени то один, то другой ее глаз, в зависимости от того, в какую сторону раскачивались его яички. Какой-то деревенщина стягивал с себя рабочие ботинки, бормоча, что он всегда мечтал о кусочке черного... Пока я наблюдала, он забрался на стол, и я видела, как он устроился между ног Тары через плечо парня, трахающего ее лицо.

Кого-то не хватало... Я немного подумал, но в голове у меня было туманно, хотя глаза работали отлично. Затем знакомый голос сказал: "Тони?" позади меня, и рука, которая играла с моей задницей, отстранилась, а голос Тони сказал: "А? Оу. Хорошо. Раздевайся, детка..."

Внизу подо мной лицо Троя нахмурилось, и он повернул голову, чтобы посмотреть в сторону бара. "Харли!" - крикнул он, - "Ты можешь стать твердым? Иди сюда и раскрой мне задницу этой маленькой сучки, ладно?". Трой обхватил меня руками, чтобы я не могла отойти, и продолжал наваливаться, глядя мне в глаза и повторяя: "Не хнычь. Можешь перестать притворяться, что ты чиста как снег, потому что все знают, что ты шлюха. А теперь сделай одолжение старому Харли и отсоси ему хорошенько, чтобы он мог просверлить твою пухлую маленькую попку, и перестань беспокоиться об этом". Я не стала спорить, у меня не было на это сил.

Харли было шестьдесят, я думаю, с коротким, толстым членом, покрытым морщинистой крайней плотью. Он собирался причинить боль моей заднице - и это не имело значения. Это было немного грубовато, когда я начинал его пробовать - и это тоже не имело значения. Трой прекрасно справлялся со своей работой, отвлекая меня от всего, кроме своего поршня, буравящего мое женское достоинство. Мне потребовалось несколько минут - и один раз я остановилась, чтобы испытать оргазм, - но Харли укрепился до приличной длины и смутно тревожного обхвата. Кто-то сказал: "Вот, потыкай ей в задницу этой палкой масла", и Фрида, ухмыляясь, вышла на свет. Она посмотрела направо, за меня, когда Харли стал прижимать масло к моей заднице - но меня отвлек знакомый голос, кричавший: "О! О! О! О, ТОНИ!", и мне удалось вытерпеть, пока Харли сбивал углы палки, натирая ею мой анус.

"Дерьмо", - ворчал он, и я смутно догадывался, в чем проблема, пока Фрида не сказала: "Дай мне это и пойди попроси ее распушить тебя обратно".

В любом случае, мне было лучше, если бы Фрида смазала меня. Она была нежной, но тщательной, и я испытала еще один оргазм от ударов Троя и пальцев Фриды. Потом Харли снова был готов - и было больно, но не так больно, как ожидалось - а потом стало хорошо - а потом стало НАСТОЛЬКО хорошо - а потом я закричала как банши, когда Харли начал вливать слизь в мою прямую кишку, вызвав настоящую бомбу оргазма и спровоцировав извержение Троя в мое влагалище!

После этого я закончила. Я была слишком обдолбана, чтобы кончать! Трой выполз из-под меня, ворча о жирных сучках, а я задремала на минуту или две. Когда я снова проснулась, Фрида стояла там, ухмыляясь мне. "Давай вернем тебя в твою одежду", - сказала она, - "Пора идти домой". Я села и посмотрела налево: Тони растянулся на Морин, и они целовались - все еще соединенные. Я знала, что они там, но ничего не видела, потому что была обращена в другую сторону. Теперь не оставалось никаких сомнений - все три сестры Хопкинс занимались сексом - даже та, которая не собиралась быть наложницей! Я наблюдала, более или менее завороженная, как пенис Тони, теперь вялый и медленно уменьшающийся, выскочил из влагалища Морин, а за ним вытекла липкая струйка спермы. Фрида протянула мне майку и юбку, и я влезла в них, испытывая боль в тех местах, где никогда раньше не болело.

Джек:

Я не уверен, когда именно это превратилось в оргию - возможно, Фрида отсосала Джоку. Мы все были довольно возбуждены, наблюдая, как Трой и Тони обрабатывают Джудит. Морин, которой доставались кусочки внимания Тони, была серьезно возбуждена.

Тара тоже. Она посмотрела на меня и спросила: "Хозяин? Мы вернемся сюда?"

"Нет, завтра мы уезжаем", - сказал я ей. "Это точно".

"Я бы хотела попрощаться с некоторыми мальчиками..."

Хорошо, я знал, чего она хочет; я даже знал, как она этого хочет! "Встань на бильярдный стол",

- приказал я. "Свеси голову. Я собираюсь объявить открытый сезон; ты сделаешь счастливым того, кто придет в гости, ясно?"

"Да, хозяин!" Глаза Тары заблестели. Она направилась к бильярдному столу. Я встал и направился к бару, где сидела остальная публика, гадая, когда же наступит десять вечера. Хорошей новостью было то, что ресторан был пуст, так что теперь, когда все становилось горячим и тяжелым, никого, кроме посетителей бара, не было.

Подойдя к барной стойке, я объявила: "Тара хочет попрощаться. Если вы когда-нибудь хотели получить ее кусочек, сейчас у вас есть шанс - она не вернется!".

Какой-то парень посмотрел на меня и спросил "Да ты что?". Я махнул рукой в сторону бильярдного стола; Тара лежала на спине, голая. "Бляяядь!" Он встал с табуретки и направился к столу. За ним спрыгнул еще кто-то, крича "Эй, я хочу ее рот!". В мгновение ока она взяла с двух концов, как и Джудит. Я вернулся к столу, вытащил Бет из ее кресла и нагнул ее над ним. Бет вся подалась вперед, когда я погрузился в нее до самого корня и начал медленно накачивать, наблюдая за происходящим.

Морин сидела, ерзая: "Черт!".

Я посмотрел на нее. "Что?"

"Мне нравится Тони..."

"Иди, принеси себе", - ответил я. "Ты большая девочка - и у тебя много друзей". Тони как раз выходил изо рта Джудит; судя по выражению лица Морин, я надеялся, что он способен на быстрый поворот. Когда Трой перевернулся на спину, увлекая за собой Джудит, а Тони начал играть с ее задницей, я разрывался; я хотел, чтобы эту задницу потыкали, но Морин раскачивалась взад-вперед, явно дико возбужденная всем происходящим вокруг сексом. Она не позволила мне вмешаться; увидев эрекцию Тони, она направилась, чтобы украсть его у своей сестры. Она сделала это прямо - подошла прямо к Тони и начала дрочить его член! Тони понял намек, усадил Морин на скамейку позади сестры и без лишних церемоний вошел в нее.

Я подумал, не придется ли мне отсоединиться от Бет и сделать грязное дело, но Трой справился с заменой, позвав какого-то старика по имени Харли. Я немного беспокоился о Харли, глядя на него - он не выглядел так, как будто был готов к этому - но это давало Джудит практику в сосании члена, и я согласился бы на это, если бы мне пришлось.

Фрида вскочила и направилась на кухню, вернувшись с палкой масла для задницы Джудит; я подумал, что Фрида была отличным маленьким организатором. После некоторой шутки, которая показала, что Харли не может оставаться твердым, пока пердит с палкой масла, Фрида даже взяла на себя смазку задницы Джудит, пока Джудит снова накачивала член Харли своим ртом. Со второй попытки Харли удалось успешно ввести себя в задницу Джудит, и в этот момент он стал довольно резвым; Фрида крутилась рядом и немного поиграла с его яйцами, но, видимо, в этом не было необходимости. Когда все разобрались, я устроился поудобнее, чтобы

дать Бет то, что она заслужила.

Это было наслаждение. Дотти и Тина были... послушными... и им нравился член - особенно мой, - но Бет приходила в экстаз всякий раз, когда я вставлял в нее член. Она словно светилась, ее попка танцевала, и она ОЧЕНЬ ясно давала понять, что нет места, где бы она хотела быть лучше, чем висеть на моем члене! Это было просто другое отношение... Я не знаю, где девственник учится так работать с киской; может быть, мы просто идеально подходили друг другу или что-то в этом роде. Нет, это было нечто большее, я уверен - она просто доила меня, пульсируя и сжимая - ЧАСТО во время оргазма! В этот раз, как только я перестал отвлекаться, мы начали, и я не смог бы оторваться, если бы кто-то выхватил нож и начал резать горло! Я выстрелил, как из тяжелой пушки, чувствуя отдачу, когда пускал в ее горячую, влажную киску пули спермы, стараясь полностью покрыть цель и попасть в центр ее шейки матки, если получится. Рассеянно поглаживая ее по спине, пока я снова занимался стрельбой, я думал, не попал ли я в цель с вечера понедельника и не беременна ли она уже. Это было не из-за отсутствия попыток с нашей стороны...

Где-то там Джудит закричала от кровавого убийства, и я оглянулся, чтобы увидеть, как она воет, а Харли ОЧЕВИДНО кончает, его лицо превратилось в рикту - и Трой так же в муках оргазма под Джудит. Очевидно, она попала в точку...

Я поцеловал Бет в шею и сказал: "Если вы собираетесь в дамскую комнату, сделайте это сейчас, это дело уже заканчивается".

Фрида усмехнулась. "Вы устраиваете неплохие вечеринки, хозяин!"

Я хихикнул. "Мне помогли! Посмотрим, сможешь ли ты заставить войска двигаться - у нас завтра большой день..."

Я влез в штаны и подошел к Трою, который был занят тем же самым. "Нам тесно?"

"Да..." Он посмотрел на своего партнера по бегу, слегка раздраженный. "Хотя я немного зол на Тони".

"Он был занят, - сказал я благожелательно, - а Морин тоже нужно было смазать киску, видимо. Кроме того, Харли, очевидно, проделал отличную работу, как только приступил к делу".

"Да." Трой усмехнулся. "Когда дошло до дела, Джуди тоже было все равно, не так ли?"

"Нет, ей было все равно", - согласился я. "Нет, не было".

"Шлюхи." Трой фыркнул, усмехнулся и отправился в бар за пивом.

Морин извивалась в своей одолженной майке, когда я проходил мимо. "Я не хочу Троя - у него

плохое отношение, но..."

Я пожала плечами. "В море есть и другие рыбы, но если ты ограничишься тем, что порекомендуешь Тони зайти завтра - без Троя и не вдаваясь в то, что там происходит, - он сможет сам решить, важна ты или нет. Скажи ему, что это особое событие, и тебя пригласили, и ты приглашаешь его, если он захочет прийти..." Я и раньше видел, как женщины мгновенно зацикливались на парне после секса - и обычно это не возвращалось. Обычно женщина хотела спариться, а парень хотел разгрузить свои яйца. Учитывая то, что произошло сегодня вечером, и репутацию Тони, я не возлагал больших надежд на Морин - но это была ее жизнь...

Последней встала Тара; она выглядела как букаке-баба, ее лицо и тело были покрыты капельками спермы. Джок жаловался на покрытие бильярдного стола, но меня это не волновало. Бет и Фриде потребовалось, чтобы отвести ее в дамскую комнату для уборки, но она сияла - ее использовали, жестко, так, как она всегда хотела. Она даже не могла говорить, а ее губы распухли от того, что она получила по лицу и горлу. Когда мы выезжали оттуда, она смогла прокричать: "Пока, мальчики!" и помахать рукой, улыбаясь.

Когда мы вернулись, в доме было тихо; видимо, у Оливера был спокойный вечер... Как и планировалось, мы все легли спать в гостиной, никто особо не боролся за место, поскольку все получили секс того или иного типа. Я попросил Бет поставить будильник на семь и надеялся, что этого будет достаточно.

http://tl.rulate.ru/book/249/11129